В то время как стелларатор STAR всполохнул область управляемого термоядерного синтеза, шокировав все сообщество физиков плазмы, Грайфсвальд, который находился на берегу Балтийского моря, был так же спокоен, как и всегда.

Лаборатория Вендельштейна 7-X находилась в этом небольшом городке. Исследователи и инженеры собирались работать, выполняя свои обычные задачи, просто небрежно попивая кофе и болтая во время обеденных перерывов...

Однако лица каждого были немного подавленными.

Всего несколько дней назад недавно опубликованная статья в Science полностью разрушила их гордость.

Долгое время они находились на переднем крае исследований стелларатора.

Даже в Принстонской лаборатории физики плазмы, которые изобрели стелларатор, отставали от их исследований.

Однако несколько дней назад их лидерство полностью разрушено.

Стелларатор STAR, расположенный в Цзиньлине, Китае, смог достичь одного часа времени удержания плазмы.

Не будет преувеличением сказать, что этот технологический прорыв не только опередил их нынешние исследования, но и оказался на пороге финишной черты.

А самое неприятно то, что они понятия не имели, как те это сделали...

Кербер серьезно смотрел на статью в руках.

Он перечитывал ее уже какой раз.

Однако независимо от того сколько раз он читал ее, когда он видел ослепительные данные, он не мог не чувствовать себя потрясенным этой работой.

Рядом с ним стоял его помощник Прайс. Прайс глубоко вздохнул и не сдержать удивления:

— Не могу поверить в это как они это сделали?
Профессор Кербер покачал головой. Положив статью на стол, он сказал:
— Я не знаю. Если бы знал, мы бы сейчас так не сидели.
Он возглавлял лабораторию Вендельштейн 7-Х, так что рядовые исследователи не могли себе представить, под каким давлением он находился.
В конце концов, именно он убедил Общество Макса Планка и Объединение немецких исследовательских центров имени Гельмгольца продать WEGA.
Несмотря на то, что это не совсем его вина, он пообещал, что все технологии компонентов WEGA по крайней мере на два поколения отстают от технологий Вендельштейна 7-X.
Но даже так он все еще твердо верил в свое предыдущее заявление, хотя, скорее всего, теперь не так много людей доверяли ему.
Прайс вдруг с сомнением спросил:
— Возможно, они подделали данные?
Кербер покачал головой:
— В данных нет никаких проблем. Вероятность того, что они обманывают, практически равна нулю.
— Но профессор Лу математик, — мягко напомнил ему Прайс.
На самом деле Прайс хотел сказать, что, если бы кто-то уровня Филдсовской премии захотел создать ложные данные, никто даже не смог бы распознать.
Однако Кербер покачал головой и серьезно сказал:

— Я верю в его академическую репутацию. Кроме того, у него нет причин делать что-то подобное.
Внезапно раздался стук в дверь, и вошел исследователь.
— Профессор, президент Объединения немецких исследовательских центров имени Гельмгольца профессор Миллек и генеральный секретарь Норберт из федерального министерства экономики и технологии находятся снаружи.
Услышав это, Кербер устало вздохнул и медленно поднялся.
— Понял, пойду встречусь с ними.
Первый этаж лаборатории.
Как только профессор Кербер пришел сюда из кабинета, он увидел группу людей, вошедших в здание.
Профессор Кербер посмотрел на двух человек, возглавлявших группу. Он прочистил горло и натянуто улыбнулся.
— Профессор Миллек, Мистер Норберт, Добро пожаловать в лабораторию Венделштейна 7-X что привело вас сюда?
Профессор Миллек не улыбнулся. Вместо этого он холодно произнес:
— Прекратите нести чушь, отведите меня внутрь.
Профессор Кербер удивился:
— Внутрь?
— Внутрь Вендельштейна 7-Х.

— Вендельштейн 7-Х? К сожалению, на сегодня не запланированы эксперименты.
— Мне плевать на эксперименты. — Профессор Миллек пристально посмотрел на Кербера и строго произнес. — Отведи. Меня. Внутрь.
— Хорошо.
Профессор Кербер немного поколебался, прежде чем кивнуть.
В научных кругах тот, кто контролировал финансирование исследований, являлся боссом.
Так в любой стране.
Профессор Кербер чувствовал себя сейчас не лучшим образом. На самом деле он чувствовал себя ужасно. Однако он все еще должен был похоронить эти негативные эмоции в себе.
В конце концов, большая часть финансирования исследований для лаборатории Вендельштейн 7-X контролировалась этими двумя людьми.
Группа людей во главе с профессором Кербером вошла в научно-исследовательский институт. Вскоре они прибыли в лабораторию, где хранился Венделштейн 7-X.
Этот стальной бегемот стоял в центре лаборатории. Профессор Миллек подошел и лично осмотрел устройство.
Профессор Кербер был смущен его действиями и спросил:
— Вы удовлетворены?
Профессор Миллек отступил на два шага и кивнул.
— Очень хорошо, он все еще здесь.
— Что еще здесь?
Профессор Миллек пристально посмотрел на Кербера и прямо ответил:

— Я думал, что за 500 миллионов евро вы даже свои последние трусы продали.
Кербер странно посмотрел на него.
— Я не знаю, почему вы так думаете, но будьте уверены, потому что Вендельштейн 7-Х не обладает такими возможностями.
Хотя это и было неприятно, это только факты.
Эксперимент в час дотла сожжет их первую стенку.
Но если бы они действительно попытались заменить свои внешние катушки материалом СГ-1 и улучшить схему управления, это стало бы возможно.
Тем не менее, это может показаться простым, но это займет много времени и ресурсов, чтобы на самом деле реализовать
И сейчас, очевидно, не самое подходящее время, чтобы просить больше финансирования для исследований.
— В этом-то и проблема, — сказал президент министерства экономики и технологий.
Мистер Норберт посмотрел на Кербера и медленно произнес:
— Как получилось, что усовершенствованный WEGA, стелларатор STAR, смог это сделать? Как же так вышло, что Вендельштейн 7-Х, который вы пять лет улучшали, не может этого сделать? Может быть, я не прав в своих словах, но я хочу спросить, разве эти машины не рождены от одной и той же матери?
Немногочисленные сотрудники, стоявшие вокруг, не могли сдержать смешки.
Брови Кербера дернулись, но он все же терпеливо объяснил:
— Да, вы правы, их машина всего лишь улучшенная версия нашей старой машины WEGA. Однако я могу гарантировать, что их машина WEGA полностью реконструирована. Ключ к их часовому времени удержания не наше устройство. Это сверхпроводящие магниты и схема управления а также некоторые другие секреты, известные только им.
Норберт прервал объяснение профессора Кербера:
— Я пришел сюда не для того, чтобы выслушивать твои объяснения. Мы потратили на вас

бесчисленные миллиарды евро, а вы десятилетиями ходили вокруг да около. Мало того, что вы далеки от достижения каких-либо значительных результатов, но страна, которая была ужасна в ядерных исследованиях, превзошла нас. Это очень неприятно. Мне нужно, чтобы вы догнали их и дали разумное объяснение правительству и нашим партнерам.

Профессор Кербер прикусил язык и сказал:

— Я делаю все, что в моих силах.

Мистер Норберт посмотрел на профессора Кербера.

— Не давай мне пустых обещаний, покажи мне результаты.

Норберт повернулся и пошел прочь, а его подчиненные последовали за ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/26441/1119334